

1917-1947

СМЕНА

20
1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

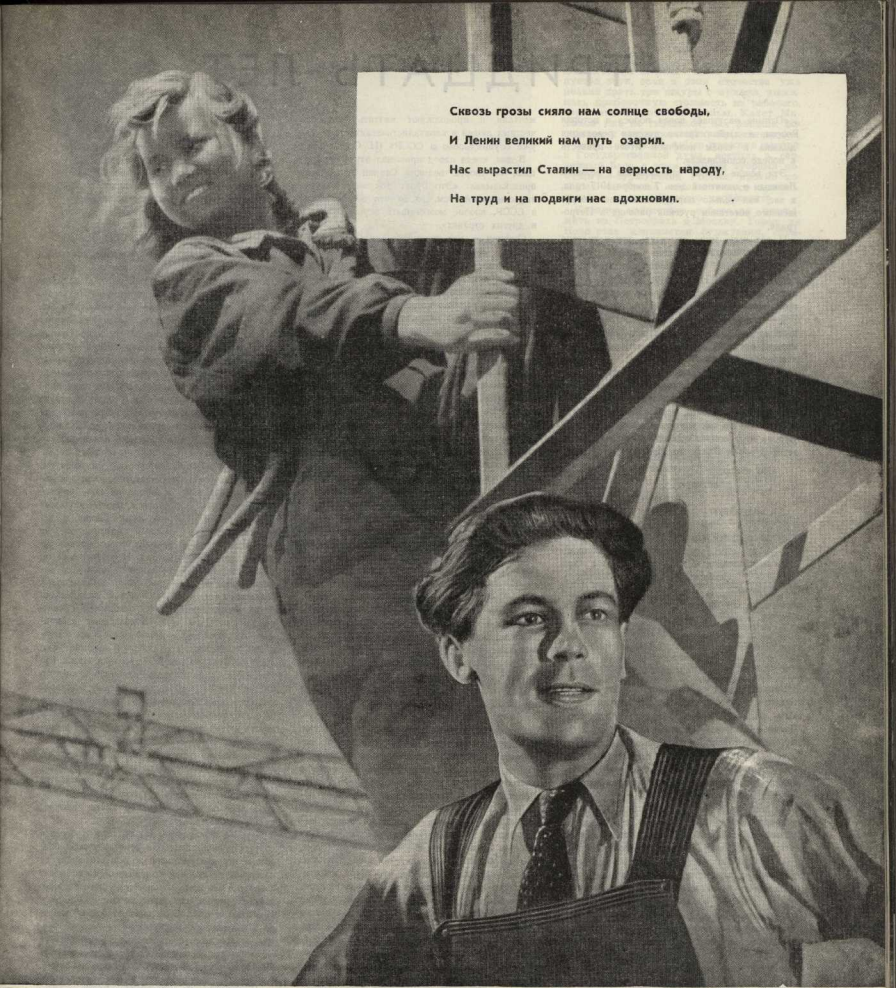

90 лет

Октябрьский

Комузольный листок несравненный
 Этот свет с календаря!
 День рождения нашей истории —
 Двадцать пятое октября!

Фонарём, с «Авроры» зажигаем,
 светит нам он, тридцатый год!
 Этот свет не становится
 от годов, бегущих вперёд.
 Этот день не тускнеет, не меркнет,
 окон в Смольном не погасит,
 он присутствует на поверке
 нашей воли и наших сил.
 В каждой мелочи, в каждой новости,
 в создающем жизнь труде —
 всё видней и ясней становится
 незапятный Октябрьский день.
 Всё видней великий рост его,
 и в страницу Октябрьского дня
 мы вписали подвиг Матросова,
 заслонившего нас от огня.
 И мы впишем в октябрьскую дату
 тех, кто, став за прокатный стан,
 перегибали сегодня и завтра,
 годовой перевыполнила план!
 Мы зачём как октябрьское дело
 труд колхозников нашей земли,
 что рукой в труде огрубелой
 трактора по инее валки.
 Как октябрьские будут прославлены
 трудовые, новые дни —
 дни Болгарии и Югославии,
 что советскими буднями средок.
 Верит племя молодогвардейцев
 в дело Сталина, в труд и жизнь!
 Весь трудящийся мир надеется
 на Октябрь, на коммунизм!
 Перед нами пути просторные,
 в солнце выросла наша заря —
 день начала советской истории —
 Двадцать пятое октября!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,

И Лени великий нам путь озарил.

Нас вырастил Сталин — на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь, № 20, 1947 год.

Год
издания
24-й

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

«Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма».

Эти великие слова произнесены великим Лениным в памятный день 7 ноября 1917 года, в час, как только определился успех вооружённого восстания рабочих в Петрограде.

И вот ныне мир отмечает тридцатилетие социалистической революции в СССР. Есть ли большое счастье, чем быть третьей этой новой полосой истории! Не десятки, а сотни и сотни лет пройдёт, но человечество всегда будет преклоняться перед великой русской богатырей — современников Ленина и Сталина, свершивших величайшую в мире революцию и сумевших отстоять её в бою с внутренними и внешними врагами.

В годы Отечественной войны некоторые люди за рубежом не понимали, в чём источник титанической силы и героизма нашего народа, его жизнеспособности, непоколебимой веры в победу. Но не так трудно это понять. Давно уже на этот вопрос ответил русский поэт советской эпохи Владимир Маяковский:

«Но земля,
которую
завоёвал
и полуживую
защитил,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льёшься с массами, —
е такую
землёю
полюбишь,
на праздник
и на смерть!»

Непреодолима сила нашего народа-героя в том, что он высоко поднял и несёт неизгладимым великим знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Знамя это необходимо потому, что оно советь мира и владыка всего человечества. 30 лет победно плещется алый стяг над Советским Союзом, страной высшей справедливости, идущей твёрдым шагом вперёд, к коммунизму.

30 лет — короткий срок для истории. Но как изменялась наша страна за эти годы! Не убогой и бессильной, какой она была раньше, а прекрасной, могучей и великой социалистической державой предстаёт она перед всем миром в дни своего славного юбилея. Мощным прибоем катятся со всех сторон к Советской стране волны любви и преклонения миллионов простых людей перед великим народом, сумевшим возмыслить своё государство как цитадель справедливости, как олот демократии и мира.

Так можно ли не гордиться своей Родиной нашему народу-герою, народу-победителю, первому в мире поднявшему знамя Октября и возглавлявшему разгром чёрных сил фашизма!

Боле 10 лет назад мир узнал о величайшем документе эпохи — новой Сталинской Конституции, трактующей просто и ясно о фактах победы социализма в СССР, документа, свидетельствующем «о том, что то, в чём

мечтали и продолжали мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР» (И. Сталин).

В дни, когда народ принимал эту Конституцию, её творец великий Сталин пророчески предсказывал: «Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах».

Сегодня, в дни тридцатилетия Октября, мы являемся свидетелями того, как всё сужается фронт империализма и ширится фронт социализма и демократии. Народы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, прошедшие сквозь горнило второй мировой войны, избавившие ныне от империалистической кабалы и закладывая основу перехода на путь социалистического развития. Живым примером для них является СССР, который самостоятельной борьбой с врагами спас цивилизацию Европы от фашистского варварства. И как на бочугуется даллеси, мерцали и им подобные лавки империализма, им не заменить тот факт, что мировая капиталистическая система терпит и будет терпеть урны за урюном. Не злит ли и клеветой морального авторитета советской державы, сильной единством своих народов, победожающей верностью ленинизму!

В тридцатидневных победах социализма в СССР, в разгроме немецкого фашизма, в темах зачисления послевоенных ран немалые заслуги принадлежит советской молодёжи. Ей ещё чем гордиться! «Наша молодёжь», — говорил в июле 1947 года В. М. Молотов, — трудулюбивая, боевая и жизнестойкая, растёт и крепнет, как несокрушимая сила советской страны, как неизгладимый оплот новой мировой культуры и прогресса человечества». В бою за свою славную Родину, в труде за её процветание завоёвала наша молодёжь эту высокую оценку партии и правительства.

Совестные юноши и девушки горды сознанием того, что они являются наследниками славных традиций русского рабочего класса, что их дело является счастием продолжать бесмертное дело своих отцов и братьев.

Современная молодёжь вошла в мир, уже назревший паросом социалистического переустройства и сознания. Вслед за поколением Павла Корчагина поднялось новое славное поколение строителей социализма, героев Великой Отечественной войны. Это — поколение, в котором старшие — ровесники пятнадцати. И тем и другим победа завешана их отцами. Сами они не знают и знать не будут, что такое власть имущих, что такое эксплуатация человека человеком, что такое политический и национальный гнёт, бесправие. Естественно поэтому, что наша молодёжь беспредельно благодарна своим отцам и старшим братьям, тудом и кровью которых добыта историческая победа. И первые слова горничей благодарности, слова любви и безмерной преданности наших юноши и девушки обращают к партии большевиков, к великому Сталину — отцу, верному другу, адуку. Устами поэта они говорят любимому полководцу:

«К Стране Советов, озарённой новым,
Какое имя солгнем назобём?
С вольнением, с благодарностью,
с любовью —

Товарищ Сталин! — скажет молодёжь —
За будущее наше, за науку,
За солнце, за свободный небосвод!
Вот противу молодости руку
И повели и грядущие, зёрна!
«За коммунизм!» — так точно восклицает.
И вот вольно выликает адала.
Вам молодёжь на верность присягает,
Товарищ СТАЛИН —

СОДННЕ ВСЕЙ ЗЕМЛИ!»

Да и как не славить им, молодым советским людям, свою партию большевиков, родную землю, свою отечество, которое дало им всё, о чём мечтали люди столетиями, отечество, где им обеспечены такие возможности роста, каких не знала и не знает молодёжь других стран! Партия большевиков, великий Сталин открыли советской молодёжи доступ ко всем сокровищницам культуры и науки. Из Народных масс выросли сотни тысяч молодых инженеров, учёных, техников, врачей, агрономов, работников литературы и искусства. В стране созданы все условия для развития ума, для вдохновенного творчества. И разве случайно, что именно советская молодёжь неизменно выходит победителем на международных соревнованиях в области искусства, литературы, спорта? Это так же естественно, как закономерна победа нашего народа на поле боя.

С немалым энтузиазмом, плечом к плечу со старшими, взялись наши юноши и девушки, великие славные комсомолы, за выполнение плана великих работ послевоенной сталинской пятилетки. И уже гремит по стране имена комсомольцев и молодых рабочих Ленинграда досрочно выполнивших годовую план, имя московской комсомолки Аллы Кузнецовой, первой освоившей проектные нормы 1950 года, дубябасского рабочего Николая Дукунёва, ткачица Мария Волочкова, удостоенной Сталинской премии; студентка Василия Соркова, строителя Ивана Рувинцева, токаря Бориса Родинова и много, много других. Сейчас уже больше миллиона молодых производственников закончили выполнение годовых норм. Тысячи передовых молодых людей прокладывают новые пути в производстве, ломают устаревшие технические нормы. Велики успехи и великой молодёжи, активно включившейся во всенародную битву за послевоенный подъём сельского хозяйства страны. Среди героев и героинь труда советской деревни воённое место также занимает наша молодёжь.

У учёбы и труде — восток, за что берёт советская молодёжь, она чувствует себя борцом и строителем новой жизни. По праву её называют сталинской молодёжью! Во всём она старается подходить к своему родному отцу, во всём стремится сделать любимому Сталину. И в этом её сила. Она, наша молодёжь, уверена в завтрашнем дне. Она знает, что её завтра — это коммунизм, реально, выполнение заветных чаяний в дни народо. Ради достижений этой великой цели она готова на любые испытания, а знает той силой в мире, которая была бы способна свернуть советскую молодёжь с пути, начертанного партией коммунистов. Вместе со своим народом юноши и девушки нашей страны рвутся вперёд и вперёд, особенно победным знаменем Ленина — Сталина. Знамя это в верных руках!

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Смольном в первые дни Октября.

Рисунок П. Васильева

И. РЯБОВ

В те дни

В последние дни лета 1917 года войска «первого народного главкомандующего» Лавра Корнилова, состоявшие преимущественно из ингушей и чеченцев, были оставлены под Аугей солдатами и рабочими революционного Петрограда. Попытка буржуазии задуть кровавой лапой диктатора молодую русскую революцию была сорвана, и кандидат в диктаторы вместо вождя белого Зыбного двора оказался в военной тюрьме маленького белорусского городка Выхода.

Когда «свещенная» частная собственность оказывалась в опасности, русские князья, аристократы и помещики совершенно забывали такое понятие, как отечество, патриотизм, долг и честь. Страх перед рабочими и крестьянами, посягающими на принцип

частной собственности, был сильнее боязни германского императора и его армии, стоявшей летом под стенами Риги. Так созрела в кругах буржуазии мысль открыть немецкой армии дорогу к русской столице и просить кайзера взять на себя решение той задачи, с которой не справился Корнилов. Уже в салонах Вильгельма назывались гитливом «Василием Фёдоровичем», и как спаситель России ждала немецкого императора та самая львица, которые с пеной у рта обвиняла большевиков в неостатке любви к отечеству и называла их не иначе, как немецкими агентами.

Осенью 1917 года для борьбы с большевизмом, с революционной Россией объединялись в одном лагере все те люди,

для которых большое слово «отечество» — пустой звук, если в этом отечестве уже нельзя дышать три шкуры с мужика, выжимать прибавочную стоимость из рабочего, торговать солдатской кровью. Князь Милюков уже не гнушался, как раньше, союзов с черносотенным Пуришкевичем, и осор Керенский, забыв прежние распри в Государственной думе, истукал в сердечный блок с теми самыми зубрами помещичье-буржуазной России, против которых он летал, страдая своим красноречием в стенах русского парламента.

Кабинет министров собирался переезжать из Петрограда в Москву. Город на Неве стал ненавистен буржуазии, справадалаю видевшему в нем «саму» и бунта. «Быть Петербургу пусту!» — этот каикушеский вопль королевского из семнадцатого века повторяли на все лады обитатели дворянских гнёзд в глубине страны, московские охотничьи дворы, сенаторы, иншившиеся доходных мест, лакеи, потерявшие старых господ. Для них утратили своё благо отарованно и Медный всадник, и Алмирательская игла, и Балма ноки, и Невы державное теченье постольку, поскольку булавники из рабочих районов и лапки в сорках шинелей звалили своё право на свободную жизнь и на участие в управлении городом и страной.

«Так — погодует всё, что сито,
Тоскует сытость, ваявших чрево:
Вель опорожнито корыто,
Встревожен их прогнанный хвост!
Теперь им выпал скунный хребтик:
Их дом стоит несогнанный.
И жгут им слух мольбы о хлебе
И красный смех чужих знаменит.

Петроград был колыбелью народной революции, с ним связывались надежды народа на выход из войны, на мир, на свободную жизнь в обновлённой России, с ним связывалась мечта рабочего о жизни достойного человека, и крестьянская мечта о земле. К Петрограду были устремлены мысли миллионов людей, и каждое слово Ленина в Бердике Невы проходило око в глухих углах огромной страны, поднимая людей к революционному простуту, зажигая их энергией для борьбы за новую жизнь. В Петрограде связывались тогда узлы всех событий, за которыми лихорадочно следила страна. От того, в чьих руках был славный город, зависел исход событий.

«Мир прозянний скитает, сам и тишен:
Мир новый — океан» —
Растёт из бурь октябрьских Ленин
На рубеже как великан».

В фигуре Ленина воплощались духовная сила народа, его революционная энергия, его революционная страсть. Гениальность вождя сказывалась в остроте обстановки в стране, в учёте соотношения классовых сил, в глубоком знании интересов, запросов и настроений народных масс и, наконец, в той плодотворной работе в народ, которая составляла силу Ленина. Находясь в подполье, Ленин руководил собраниями и митингами. В его руках была индустриальная действительность. С ударом выдвинутой революции, что с каждым днём почта ускользает из-под их ног, что не они, обаявшие государственным аппаратом, государственной казною, офицерским корпусом, идеям своим шпиков и провокаторов, являются противниками Петрограда.

Смольный — котлован Зимнего дворца!
Народ — против власти капиталистов и помещиков!

Вся власть — Советам!
Шаг борьбы, в которой было поставлено на карту существование страны, судьба её народа, судьба русской революции.
«Либо власть правительственная Керенского, — и тогда революцию помещиков и капиталистов, война и разруха.

«Любо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разнузданности».

Так и только так ставят вопрос сама жизнь».

Так ввеса II сентября товарищ Сталин в статье «Вет власть Советам!» в последний раз внятно выдвигает вопрос о вооруженном восстании. В этом восстании видели Ленин и Сталин выход из положения. Только восстание даст власть Советам для того, чтобы спасти страну от контрреволюции изнутри и от интервенции извне, от погони на ее империалистическому ивностиям, от загромождения народа в рабство. Осенью 1917 года большевики выступили как подлинние патриоты Родины, как защитники независимости ее народа, как беззаветные борцы за его честь и национальное достоинство. Они не боюались угрозы, исходившей не только от Рябушннских и Гучковских, но и от могущественных зиярвал Антанты. Они не вступали ни в какие сделки с малочисленными и капитулистами, предлагающими предоставить Антанте распоряжаться судьбами России и участь ее народа. Ни детерминистские большевики, ни эволюционеры, заявившие, что рабочие и крестьяне не досрости до управления государством, ни провокаторы Зиновьева и Троцкого не оставили большевистских вождей в их стремлении вырвать власть из рук буржуазии и передать ее народу.

7 октября Ленин негаально приехал из Финляндии в Петроград, а 10-го состоялось заседание Центрального Комитета партии, на котором было поставлен вопрос о вооруженном восстании. Написанная Лениным рукой резолюция об этом заседании стала величайшим документом, вооружившим партию для борьбы на поворотном этапе истории. На места выехали уполномоченные Центрального Комитета партии. Они звали к вооруженной борьбе с аланом восстания, утиая, как

оказав помощь революционному Петрограду. Воинно-Революционный комитет при Петроградском совете стал действенным штабом восстания. Город на Неве готовился выполнять свое историческое предназначение.

16 октября на расширенном заседании Центрального Комитета был избран Партийный центр по руководству восстанием в столице. Товарищу Сталину было поручено возглавлять этот центр.

Смелый готовил последний, решительный удар по Зимнему дворцу.

Большевистскому плану восстания Военное правительство противопоставило свой план. Преподлагалось за день до открытия II съезда Советов атаковать и занять Смольный, где находился Центральный Комитет большевиков Гавва Временнического правительства Керенского готовился крамолу. Но сие от Керенского уже не зависело. Не помогли ему ни Зиновьев с Троцким, ни усиленные отряды на столичных улицах, ни войска, подчиненные к Петрограду. Ослабившись потом в эмиграции, вынужден будлет перемищ отдать должное своим противникам. «Большевики, — пишет он, — действовали тогда с большой энергией и не меньшим искусством.»

Ночью 24 октября в Смольный прибыл Ленин. Вся ночь ездя подполковал революционные войсковые части и красногвардейские отряды. По указаниям Ленина и Сталина они занимали вокзалы, здания министерств, почту и телеграф, шли к Зимнему дворцу. На этот дворец направилась дуга войск: левые армейер «Аврора», пришедший с Кронштадтского рейса.

В книге Давида Френсиса «Россия из окна американского посольства» ищт речь, между прочим, об американском авторе, дував епископ левше армейер «Аврора», пришедший с Кронштадтского рейса, и уже спомане в Зимнем дворце а кровати

Александрия Фелорном. В американской машине выехал Керенский из Петрограда навстречу званымым им с фронта «надежным войскам». Войска эти вля царский генерал Краунов, и состояли они из жалких остатков той же «ликой дивизии», на которую опирался Корнилов. В стычках под Гатчиной и Пулковым они были разбиты. Марш на Питер окончился позорным провалом: В городе вся власть уже находилась в руках Советов, и вечером 26 октября на втором заседании съезда Советов в Колонном зале Смольного Ленина под трон оваций провозгласта на весь мир:

— Пролетарская революция в России свершилась!»

Боем за Петроградом революция победила в другом стоальном городе страны. Красная площадь стала местом первой схватки революционных солдат с юнкерами, засевшими в московском Кремле. В течение нескольких дней шла бой на площадях и улицах Москвы: контрреволюция оказала отчаянное сопротивление восставшему народу. Побой этого народа в Москве решила вопрос о побое революции в России: ведь Москва была сердцем страны, центром событий русской истории! Вест о побое революции в Москве, прокатившись по всей стране и откликнувшись, эхом восстания в провинциальных районах, возмстала, по выражению Ленина, «триумфальный марш» советской власти.

Октябрь открыл новую эру в истории России и в истории всего человечества.

«Переходило от ближних к ближним, от дальних зывало сердца: Мир хижинам, Бойся война, война дворянам!»

Иосиф НОНЕШВИЛИ

САВА НАШИМ ЗНАМЕНАМ!

За то, что под родными небесами
Нам всем дано счастливый часик
Смотреть на каждый солнечный восход —
Прославим наши гордые знамена,
Ночь Октября и ангоамалионный,
Великой дружбой спявший народ.

За то, что с детства, с самой колыбели,
В любые бури, грозы и метели
Нас греет незаметная весна —
Друзья! Прославим трудовые годы,
Отцов, прошедших через непогоды,
И мужественных предков имене.

Прославим их пробитые знамена,
Всех рядовых припомним помённо,
Бросавшихся на приступы в упор,
В Арагве быстротечной, на форсели
Их капли крови искрами горели.
Те искры не потуши до сих пор.

Кромешными, базавзвэдными ночами
И в полдень под павляющим лучами
Герои шли на приступы на зря.
И там, где кровь текла из равной раны,

Образовались счастья океаны
И радости бескрайние моря.

В садах, в благоухающем струенье,
Не синих волнах ласковой сирени
Открытым сердцем ощущуешь ты,
Что это не цветы стоят рядами,
А ставшие цветущими садами
Отважных предков светлые мечты...

Но если враг дойдёт в стены патроны —
И дымят в бой железные колонны, —
Вновь над горами трубы затрубит,
Мгновенно силы каменные треснут,
И предки погребённые воскреснут
От Каспия до краяхистых Карпат.

Тогда на зов вождя и полководца
Страна Свободы дружно отозвиста
И встанет под знамена Октября.
У этих гор за Родину горою
Поднимутся могучие герои.
Их предки шли на приступы не зря...

Перевод с грузинского
А. МЕЖИРОВА

В. И. Ленин беседует с красногвардейцами.

Рисунок художника П. Васильева.

ЮНОСТЬ И ЗРЕЛОСТЬ

Тридцать лет назад в мире, обескровленном, опустошенном и отчаявшемся, прозвучала глас молодого Советской республики. Ещё дымилась развалины после первой мировой войны, ещё только вылезали из окопов Вердена или на Марне после четвертьвекового взаимного уничтожения уничтожение, и дым, горестен и разорён был мир вокруг. Но там, в далёком Петрограде, рождалась надежда мира, там, на треснувших зимних Ветках Великой Октябрьской социалистической революции, видели угнетённые, разорённые и бесправные отцы земли, которая должна войти и наш мир.

В тяжёлое и трудное время рождалась молодая Советская республика. Страна была разорена войной: ни кто, впервые и впервые готовился сомкнуть кольцо окружения интервенции. В донских и сальских степях отчаялись свои шавы белые генералы и атаманы, в парках которых шавы иностранных валюты. Не заблещено славился старый, поверженный мир, готовый окружить и развалить молодую республику. Тридцать лет спустя, обращаясь к тем далёким дням, к поре юности нашей страны, поразились не только великому пути, какой прошла она за этот отрезок истории, но и мужеству её исторической борьбы.

Какие только силы противодействия не возникали на её пути за эти годы! Какие только силы не собирались в кулак, чтобы нарушить её великодушный расцвет, вес и нуть вопль великий народ, разветви в дым соевое им за эти годы! Мужал и совершенствовался, вырастая в сознание народов, шла своим историческим путем наша страна. Среди двух десятилетий невидимого великого Ленина сказала она, что ставит за новизною короткие сроки электрической, что уйдут и прошлое её неграмотность, техническая отсталость и бесправие. Что образом нового, преобразённого государства станет она для всего мира, и свобода, волежная ей, но только никогда не померкнет, а будет лишь шириться и дини станет мир, освещённый этой добытой в столетиях свободой, великим равноправием всех, кто трудится.

Тридцать лет назад на вечные времена была зажжён этот свет свободы, и мы, современники, видим, как постепенно, вовлекая другие народы, изменяет его свет все отношения на земле. Видим мы и то, как, шепчась за свои утрачиваемые привилегии, сопротивляется старый мир, до сих пор не потеряв надежды сохранить свою власть и господство. Это великая историческая борьба, и то, что наша страна возглавила эту борьбу, делает её юность непреходящей. Мы молодые, несмотря на

Фотохуд. А. Уланов.

трудный пройденный нами тридцатилетний путь, потому что питаем молодые надежды мира. Мы полны сил, потому что наш труд и наше творчество обращены на благо народа. Мы побеждаем, потому что правда истории на нашей стороне и благословение истории на подвиги нашего народа.

Но если тридцать лет назад мы были юны, то теперь мы зрелы — зрелостью сознательной борьбы, зрелостью народа, который видит воюю пламя своих усталей. Да, по слову Ленина в извещении короткие сроки свала электрической наша страна. Да, по воле Сталина, описавшего непреложность следующих одна за другой пятилеток, в невиданно короткие сроки наверстала наша страна техническую отсталость; покончила с неграмотностью; сделала страной автомобильной и тракторной; преобразила всю систему землепользования и земледелия, и, главное, изменила

сознание человека, создавая гражданина Советской страны, для которого личная цель подчинена цели общественной и для которого личная радость преждает себе в том, чтобы была счастлива и богат его страна.

Огромный путь прошло человеческое сознание в нашей стране за тридцать минувших лет. На место эгоистического чувства собственности пришло осознание величия общественных дел; радости государства и народа стали личными радостями; трудности и испытания государства и народа стали личными трудностями и испытаниями. Советский человек видит свою роль и цель только в плане всеобщего движения всего советского народа. Всё, что было в его силах, сделал он, советский человек. Это он, по слову Ленина, построил дело нашу гидро- и электростанции; воздвиг великий памятник нашей эпохи — Магнитогорск; прокопал Белооморский и имени Москвы каналы; олея в заводы Урала; стал добывать нефть там, где была прежде пучина Каспийского моря; нашёл в недрах земли золото и вольфрам; разведывал величайшие угольные месторождения; заставил отступить, казалось, непобедимую доселе вечную мерзлоту, построил города там, где были лишь тундры или некогда оживлённый перекосы сменял Северный морской путь, обогнув доростой, проложил на Дальний Восток вторые пути; первым побывал на Северном полюсе — и мало ли что ещё сделал он за годы эти, советский человек!

Обращаясь к биографии почти любого строителя в нашей стране, порывшись пути, какой прошёл он за минувшие три десятилетия. Молодыми предпринимателями начали тридцать лет назад свой путь многие ныне прославленные инженеры и маршалы; молодыми слесарями-подручными начинали тридцать лет назад свой путь многие прославленные наши конструкторы, строители самолётов, авиации и Герои социалистического труда; восемнадцатилетними или девятнадцатилетними юношами, в шинелишках, повывавших страду гражданской войны, начинали многие замечательные ныне деятели — инженеры, министры, писатели — свой путь тридцать лет назад. Достойно прошёл они кору от юности к зрелости. Тяжёлых испытаний волею был этот путь. Самые двадцать лет, пока росла, строила свою новую жизнь наша молодая страна, готовилась старый мир к смертной борьбе с ней. Не на пустаре выросли Гитлер и Муссолини с их средневековой идеологией разрушения, с их извращёнными теориями, а именно потому, что росла старый мир эти варварские силы, готовя их для похода на нас, чтобы повернуть ход истории.

Мы помним день двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года. Мы помним, как железными кулаками Гитлера ринутся фашизм на нашу страну. Завола Россия наша не мог-

ли бы создавать эти машины, если бы только для этих заводов в изобилии не поставила старый мир — тот империалистический мир, который породил Гитлера.

Мы не только выдержали эту борьбу, но и сиянии справедливости, мужества и торжества — делами Москвы и Сталинграда — ещё выше вознесли для всего человечества великий светоч свободы, светоч Октября. Мы защищали не только себя: мы добились свободу для загнанных фашизмом народов, вернув им отчий дом и священный независимость. Только потому, что мы неустанно трудились тридцать лет, мы смогли это сделать. Только потому, что мы создали Днепрострел и Магнитогорск, Кузнецк и Хибинки, Комсомольск и Игарку и десятки других великих строек, мы смогли это сделать. Зрелость нашей страны является её силой и её молодостью. Именно в нашей стране не чувствуешь разрыва между политикой и жизнью и «справедливости». Юность в мире, неустанном движении — наша страна в неустанном движении. Зрелость в осознании своих сил — наша страна сознаёт свои силы. Не для захватов, порабощения или господства над другими народами использует она свои силы, как пытаются использовать свои слабейшие силы стран, империалистический мир: они нужны ей для мирного труда, для насыщения справедливости.

Тридцать лет назад Великая Октябрьская социалистическая революция навеки расколола этот старый мир — новые понятия засияли над человечеством, и ничто не сможет повернуть вспять историю. На историческом рубеже двух эпох — эпохи рабства и унижения человека и эпохи свободы и независимости человека — торжественно звучат имена великих деятелей Ленина и Сталина. Страна, прошедшая под их руководством тридцатилетний путь, всем примером своей деятельности и создания служит образцом величайших социальных преобразований, изменения нравственного и общественного сознания человека.

В зрелости и осознании своих сил, проверенных не только на победах в труде, но и на победе в Великой Отечественной войне, вступает наша страна в своё сороклетие. Тоний великих её строителей, великий Ленина и Сталина, помог советским людям улагодить сроки истории. И если сравнить сегодняшнюю облик нашей страны с её обликом тридцать лет назад, кажется, прошёл не десятилетия, а столетия. Во всеоружии встречает она хубаситиву дату своей зрелости, и счастливы мы, современники, что были участниками и свидетелями великих дел и что именно нам дано увидеть, как ходом истории расколот навсегда старый мир, и теперь только по новому пути, по пути социализма, могут двигаться шеребь народы, и никакие тёмные силы не остановят их на пути этого движения, провозглашённого Великим Октябрем.

«Уголь — страна»

Молодежь, возвращающая Октябрю

МАРИЯ НИХ,
заместитель председателя
Верховного Совета УССР

Дорога к счастью

Юноши и девушки моего поколения в Советской стране не знали страха за своё будущее: им с детства были даны все права и открыты все пути.
Мне повезло родиться в Украине. На моей родине, в Западной Украине, господствовала помещичья жуть, а унижение и нищета были уделом всякого, кто, как и я, родился в бедной крестьянской семье.

Жизнь не сулила мне счастья. В поисках какого-нибудь ремесла я рано ушла из семьи и поселилась во Львове у тёти, работавшей дворником. В частной портняжничьей мастерской, куда меня отдали в ученье, приключилось многое: терпеть от хозяина. Взрослея, робчею пыталась иногда защищать меня; они знали то, что ещё не было известно мне. Кем-то раз они взяли меня с собой на конспиративное собрание. Там я впервые узнала про комсомол, услыхала правду о Советском Союзе. Юноша, с которым меня познакомили, долго разъяснял мне опасности революционного пути. Однако я поняла, что это был единственный путь, который делал осмысленным существование.

Нас было много, мечтавших перестроить жизнь. Однажды в 1936 году в городе случилось вспыхнула массовая демонстрация протеста против убийства польскими «братчиками» Полянек. По толпе открылся огонь. В этот день было убито свыше 80 человек, сотни людей получили тяжёлые ранения, в том числе и я. Потом началось аресты. Меня дважды бросали в тюрьму.

Но пришла 1939 год, год освобождения. Он принёс мне ни с чем не сравнимое счастье: люди получили землю, каждому нашлась работа. Особенно лихорадило население Станиславская Конституция сделала реальными наши самые

смелые мечты. Мы тогда было только 25 лет, а народ послал меня своим депутатом в Народное собрание Западной Украины. Через год я стала студенткой исторического факультета Львовского университета.

Два года — срок небольшой, но у нас совсем иные чувства: вдали себя паны, возвращались вместе с немцами в Западную Украину. Я была радисткой в партизанском отряде Героя Советского Союза Медведова и видела, как жистил мой народ тем, кто вновь попытается посягнуть на его свободу.

Много больших планов у молодежи Западной Украины сегодня. И все они будут осуществлены. Тому порукой необычайная жажда знаний у молодежи и стремление служить великим идеям Ленина и Сталина, которые привели Советский Союз к постоянной скорому расцвету в столь короткий исторический срок — 30 лет.

АХУНБАЕВ ИСА,
депутат Верховного
Совета СССР, заведующий
кафедрой общей хирургии
Киргизского государственного
медицинского
института

Мы верим в будущее

Моя родина — жемчужина Киргизии — Иссык-Куль. На живописных берегах этого озера леж паста у баям мой отец, а мать оплакивала судьбу своих бесправных, полуголодных детей...

Как сказок туман всплывает в памяти завская расправа царских батраков в 1916 году с восставшими против воеводо угнетения киргизами. Мне было пять лет, когда наша семья, спасаясь, бежала в Китай. Но и там, в Синцзянской провинции, нас ожидала только участь батраков: отец терпел не меньшие унижения от угнетённых баям.

Тоска по родной земле заставляла нашу семью через год вернуться в родину. В этом, 1917 году за тысячи верст от Киргизии, на западе России, происходили события, вскоре изменившие судьбу батраков. Великая Октябрьская революция дала свободу отцу землю.

В детстве меня потрясла одна картина, которую я запомнил. В юрте нашего селения от родовых мук погибла женщина. Её взяла спастись табиг (знахарь). Под дикие крики толпы она пошла с батраком в ружье и с гонимой соборкой вернулась в юрту, где лежала больная, и исплистал её длинным лутом. Киргизы думали, что табиг изгоняет из неё злое духа. Женщина умерла.

Я понимаю и другие столь же дикие способы излечения киргизов, применявшиеся табигами. Не удивительно, что народ

вымирал: по юртам и становищам свободно гуляли оспа, тифы, туберкулёз, трахомы, сифилисы.

Лишь в 1921 году я впервые увидел врача, он приехал в наше селение во время эпидемии оспы, и многие из тех, кто лежались у него, были спасены. Тогда я принял решение изучать у русских науку лечить людей.

Подрастком я уехал в Ташкент, где советской властью были созданы медицинские техникумы с интернатами. Учился этих школ государство обеспечивало бесплатным обучением, общежитием, питанием и одеждой. Специальные подготовительные классы давали минимум знаний, необходимых для поступления в техникумы. Там я поступил в комсомол, которому обаял тем, что он направил меня на активную общественную деятельность. После окончания техникума я поступил в Среднеазиатский медицинский институт в 1935 году получил диплом врача.

Широкая организация медицинской сети в Киргизской республике требовала людей, хорошо знающих местные условия. Поэтому я был назначен заместителем народного комиссара здравоохранения Киргизской ССР, хотя мне тогда было только 24 года. Одновременно я работал хирургом-ординатором, в городской больнице. Случаи четыре года во Фрунзе был открыт Киргизский государственный медицинский институт, и я начал в нём научную и педагогическую деятельность.

Теперь я имею честь научных работ, защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук и завершил

большую работу по эндемическому зобу Чуйской долины. Она является моей докторской диссертацией.

Огромный путь к культуре и богатству прошли мы за три десятилетия! Но наши силы, разбужденные гонимом Ленином и Сталиным, далеко не исчерпаны. Мы верим в своё будущее, оно прекрасно.

МАРЬЯМ МАРТИРОСЯН,
Герой социалистического
труда.

Во всеоружии знаний буду служить стране

Трудно представить, что колхоз имени Будённого, в селе Дзитканок, где я родилась и выросла, ещё сравни-

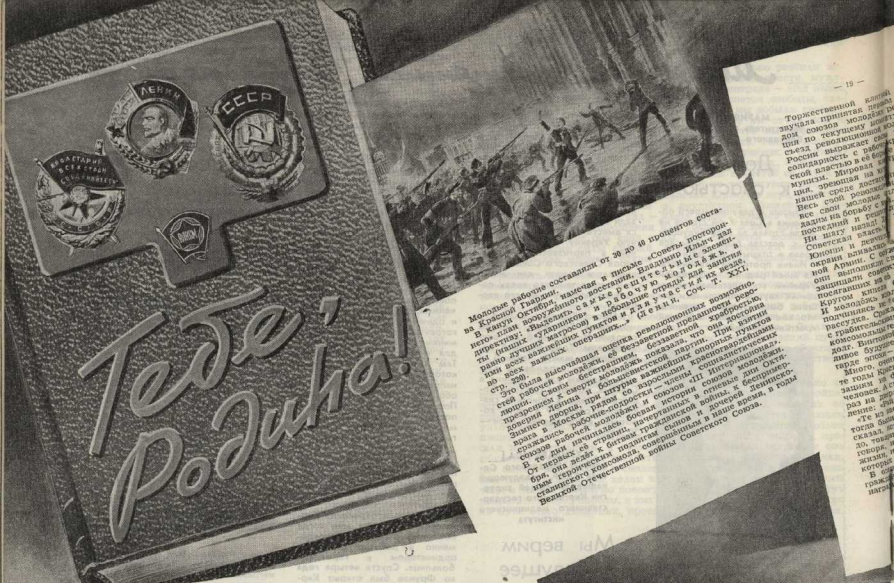

тельно недавно был тёмным, глухим местом. Люди жили неграмотными, с юности воспитывались они в национальной борьбе за урожай! Мой отец, старший, уважаемый колхозник, помнит эти времена. Он всегда подавал мне пример честного, любовного отношения к колхозному труду. Знаний я училась а школе-десятилетке, а летом работала трактористкой. Два года назвала комсомольской организацией приняла меня в свои ряды. Я была счастлива, когда мне поручили руководить молодёжным землемы высоким урожаем.

Нам выделили участок земли в 10 гектаров. Горючо пришло мне за обработку земли, но жалела сил. Всё использовала в борьбе за урожай! И опыт старших хлеборобов и знания специалистов-агрономов. Победа молодёжного звена равнялась всей колхоза. Мы сняли с каждого гектара в среднем по 241 пуду зерна — самый большой урожай во всей Армении.

Советское правительство высоко оценило наш скромный труд — мне было всего 21 год, когда меня удостоили звания Героя социалистического труда.

Теперь я всю жизнь буду стараться проповедать эту честность и доверие. Советскому Союзу — парадовой социалистической деревне — нужны люди, обладающие знаниями и культурой. В этом году я сдала экзамены на аттестат зрелости и поступила на агрохимический факультет Ерванского сельскохозяйственного института.

Молодые рабочие составляли от 20 до 40 процентов состава в Красной Гвардии.

В своем выступлении перед рабочими в Ленинском районе Ленинградского завода № 1 он говорил о том, что в настоящее время в Ленинграде и в области в целом наблюдается удручающая и безрадостная картина. Он указывал на всевозможные трудности и на то, что в настоящее время в Ленинграде и в области в целом наблюдается удручающая и безрадостная картина. Он указывал на всевозможные трудности и на то, что в настоящее время в Ленинграде и в области в целом наблюдается удручающая и безрадостная картина.

Торжественной демонстрацией приняты участие в ней по существу все представители молодежи Ленинграда. Россия выпадает в этот момент из своей исторической застенки и вступает в ряды европейских народов. Вспомогательная роль в этой борьбе принадлежит молодежи Ленинграда и молодежи Советского Союза.

Девятая волна

Подвиг комсомолец Александра Матросова явился примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии. Иридийской гвардии, присоединенной к 1-й бригаде, в составе которой находился Александр Матросов, в Герой Советского Союза А. М. Матросова включили в список 1-й роты этого полка.

В Великую Отечественную войну — писал Центральный Комитет ВКП(б) в приветствии комсомолу за подвиг своего друга. Она явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков.

Этим свидетельством гласовой справедливости этой страны является то, что из 10 тыс солдат и офицеров Советского Союза — почти 10 тысяч комсомольцев. И для сорванных с места испытаний они с честью и достоинством выполняли свой долг записавшись Родиной бесстрашно и гордо, как доблестный воин, воспитанный победоносной большевистской партией.

От редакции

Эта книга еще не написана. Но она живет, она существует в бесмертных традициях героического эпоса комсомолец — героических людей молодого поколения Страны Советов.

Большой и славный путь пройден от первых боев Великому Октябрю и до наших дней. И немало было трудностей на этом пути. Но не пугала трудностей молодежь. Силою и непоколебимо шла она вперед. Великие силы и великое мужество дала ей партия, давая ей Сталина.

«Мужество рождается в борьбе», — говорил Николай Островский. — Мужество испытывается как дна и дель в упорной сопротивлении трудностям. И дельно нашей молодежи — это мужество, это упорство, это настойчивость, это преодоление всех препятствий.

Только вперед, только на великие победы, и только к победе — и никуда иначе! Вот девиз молодежи нашей страны, девиз предкавказья, девиз мужественных, девиз, записанный нашими вождями.

Когда книга-летопись героических дел Ленинско-сталинского комсомола будет написана, а она, возможно, не войдут страницы, которые мы перечитываем здесь. Но в ней будут другие такие же страницы, говорящие о великом счастье нашего поколения жить, работать и бороться под непоколебимым знаменем Ленина, под водительством Сталина.

Пав Матросов в бою.
Но в товарищеском строе
Комсомолец
бесстрашный и смелый.
Влагодарный народ
О героях знает —
Эта песня вовек не умрет.
С. А. Якимов

«Подвиг Матросова»
Рис. В. Шелудова

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительного и сожаления за прошедшее, чтобы не жалеть ничем за будущее и чтобы, умирая, чувствовать себя поделанным и мученным прошлым и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Эти слова сказал Николай Островский. Своими жизнью он явил благодарный пример комсомольца-большевика Ленинско-Сталина.

Прожитый год. На счету старшим поколениями комсомола приходило свежий, молодой поросль. Комсомольцы как горнило огромной печи, переплавляла и формировала молодежь комсомола в политический человек. Для молодежи комсомола являлся первой ступенькой, ведущей к широкой общественной и политической жизни. И вот пришел великое испытание — Отечественная война. Суровые тяготы войны и молодежь принесла на себя. Она потребовала жертв и мужества и делала. И она отдала свои силы на алтарь Отечества.

«Ого счастье — умереть за свой народ», — в лице и комсомольца комсомола Шелудова, девизом молодежи комсомола.

Великие силы молодежи дала ей, что она произвела роковую победу нашего народа, за которую она отдала свою жизнь.

Детские

Рассказ

Откровенно говоря, со смутным чувством тревоги шла я из районного центра в МТС, что раскинулось по берегу Северного моря. Мне нужно было найти тапчанку на весь район трактористку Прасковью Войнову и написать о ней. Таких был заказ редакция, да и не только редакция, но и моего сердица.

Я тогда хорошо, фантастически вложив в себя, рассказав об одном из героев наших дней, но так, чтобы в нём виделись читающему многие герои, а не только тот один, о котором идёт речь. Конечно, мысль эта была не столь скромная и, может быть, даже дерзновенная, но, что подчас, без дерзновения частый лист бумаги не превращать в расклад. Невольно и подумаю, что жизнь — великое движение вперед, пусть даже самое маленькое, самое скромное, требует творческой решимости и само по себе, по сравнению с состоянием покоя и безделья, есть дерзновение. Вдохновенный желанием, захватившим меня, и испытывая некоторую обычную радость перед началом новой работы, шёл я, мысленно повторяя про себя — уже в который раз — те скучные и чисто арифметические, а отнюдь не жгучие и образные данные, которыми меня снабдила редакция. Паша Войнова со своей тракторной бригадой сумела на кималый трактор «ХТЗ» вырабатывать в переводе на микротонноту 2015 гектаров. Бригада сэкономила 7066 килограммов горючего и сберегла государствену из денег, отпущенных на ремонт, 22 тысячи рублей.

Однако одно дело — ориентироваться и выскрывать по поводу или ни несколько цветистых фраз, а другое — написать о человеке. И вот тут-то и начинались трудности. Благой авторский порыв сразу наткнулся на два препятствия. Во-первых, мне удалось найти заметку в районной газете, где главная трактористка писала так: «Нередко меня и моих коллег спрашивают, в чём секрет нашего успеха. Никаких секретов ни у меня, ни у других трактористов бригады, конечно, нет («Ах, как жаль, что нет!» — мысленно сказала я самому себе). Мы добились того, что относился к нашему делу добросовестно («Только добросовестно можно добиться успеха», — говорил мне однажды слова подумал я). Цитата эта была перенесена обстоятельством, обескуражившим меня: всё просто, буднично. Во-вторых, я представляла себе бригаду трактористов, работающих в поле. Вон идут, подобно маленьким катерам в море. Этот образ явил в зубах у каждого, но действительно трудно было изобрести свой, оригинальный, чтобы привнести эти идущие подобно маленьким катерам в море, топикающие дымок и тархатские в поле тракторы. В довершение всего в поисках материала мне довелось побывать в Министерстве сельского хозяйства. Специалисты сразу же окказали мой визит. «Столько не думать!» — сказали они, что вы найдёте в первом городе открывателя новых истин. Вот... — передо мной был раскрыт книжный шкаф, где рядыми стояли толстые справочники, монографии и журналы. Рядом с одним из них, любовно поглаживая их, промывал по тисненному кожаному, коленикоричным и картонным корешкам, — тут всё есть, всё описано и всё открыто. Не сомневайтесь, это объяснит новичком... — что до вашего героя жили только дураки и невежды, да косные люди. Смысл в том, чтобы точно выполнить агротехнические и производственные задания. Точное выполнение задания приводит к повышению урожайности и производительности труда».

Эта справочная, но казённая слеза вливаясь вольножды дам меня обидеть. «Вот, как язык неохотит, не выговоришь, не выговоришь согласитесь!» — думал я, шагая лесной тропкой. — Тогда и жить скучно и работать немыслимо. Всё это, наверное, не так».

По мере приближения к МТС в гололе моему сердцу плыл «Нет», — сказала я самому себе, — ты же пойдёшь прямо к Войновой. Конечно так же мастерства, так значит и дела её и сила видны кругом, подобно тому, как ощущу солнечное тепло на земле, хотя мой глаз не видишь самого солнца. Надо поговорить с людьми, обойти вокруг всего того, что сделала Войнова, посмотреть, создать мету и потом эту мету поставить рядом с ней».

Тес кончилось, вперёд просторилось поле, видна была МТС с множеством строений, сараи, складские и стоиловые на ремонт тракторами, а перед МТС, не доходя её, небольшая деревушка, в которой был, как мне говорили, колодец, хотя и небольшой, но крепкий, хороший колодец. И я вливаясь в первую, притянувшуюся мне избу. Вот я уже тут за ручку дверь. Вхожу в горницу.

— Здравствуй, деда! — говорю.
— Здравствуй, милый! — говорит старичок из-за стола, сидит, пожатой ещё что-то. — Заходи, присаживайся!»

— Как живёшь, — говорю, — дедушка? Семейство есть или одиникий ты?

— Да как тебе сказать, — сказала старичок и уменюю показывая разные жёлтые, прокуренные зубы. — По-старому-то вроде бы нет, — женщина, по-человечески, вроде бы и нет.

— Ах, дети-то у тебя есть?

— Нет, — сказал старичок. — Старуха давно померла, ребят война унесла...

— Трудно тебе, дедушка! — сказала я участвую.

— Трудно? — уменюю старичок. — Не то слово, горький. Горько мне! А труда не горько было, было бы хорошо. Мы крабы не боимся. От него бегать не приходится. Им жить...

— Не старый ведь, чай, рожи!

— Не старый, — засмеялся старичок, но разговор не конил, ложкой по сковороде зарёб побочные картофелины, запечённые с морковью и капустой, с яйцом и мукой, отравилсь, со вкусом, с аппетитом. Налил из чайничка на столе крынки жёлтого, с опенной пенкой томляного, томляного молока в стакан, потом в другой и добавил:

— Уменююсь, в милая человек!

— Хорошо, здорово! — сказала я. — Корочка своя, полна?

— Конечно, своя, — сказала старичок, ухмыляясь. — Колючая.

— Он вконец отнесла ложкой чаше, дружелюбно и прилежно мне кушать. Я не стал отказываться, а старичок продолжал:

— Для старости времени это ты правненько сказал: по горло работы да зоботы за лошадью ходить, да коровой ходить, да птицей ходить, сено заготовлять, палаты, убирать, молотить... всего не перечисли! Теперь каждый одно дело делает: один — с коровами, другой — с лошадыми, третий — с птицей, этот — на мельнице, что где назначат. Так оно и идёт. Каршны не садили, а мы её с тобой едим. Каршны не доил, а молоко... старичок засмеялся, смешанный был старичок, — своё!

— Дед, — сказала я с изумлением, — а мы хоти люди деревенские, колхозные... продолжал он, — а я им разный народ назежало и частично слышать, приходитесь: «Хороша каршны — своё», «Молодое молоко — своё», «Другой и помолото тебя, а тоже такое несёт: «Свои, свои».

— И как мне дураки! — сказала я. — Говорить-то я вонюю, а слово — старичок — машина, что же назначат. — заступил я азур за меня старичок. — Я думаю, не так дураки, как некогда нам пообморолись, погордились. На то, чтобы погордиться, время ведь нужно. А

его у нас нет и нет. Как в старину говорили, некогда перевернется, не то что похвастать...

Старичок совизал, что и его значит о чём-нибудь спрашу. Но я молчал, раздумывая над его словами. Уж очень старичок был занятый, с экологией!

Я с любопытством огляделся по сторонам. Изба была чистая, незанормальная, подобно городской жилке, пенки. Как всегда в деревнях, бросалось в глаза небольшое количество мебели: стол, несколько стульев, кровать. На полу чистая половая, два ярких, цветных плаката на стенах — один с портретом товарища Сталина, другой — мочуная ружья красноармейца, арималом разная зелёную галзу, под которой красными буквами, напечатанными молнии, значилось: «Добьём фашистскую галзу!» Над столом висела небольшая фотография, полузакрытая, пожелтевшая, на которой группа совсем юных военных, времён гражданской войны, в высоких бровиновских шапках, с огромными красными звездами и крупными петлями, напечатаны собою, когда уже должно тридцать лет советской власти, подобно старинной семейной фотографии, на которой отам ниши снимались в старомодных, длинных и закрученных тоталитарных костюмах. Три светлых окна, два по одной стене и одно по другой, были распахнуты настежь. В окна, потому что дом стоял на краю деревни, видны были дал поля, как-то странно, словно в фотомагиде, зумом и наизомю схожая с стеной изныю к другому. На том и на другом поле кипела работа: по бурям земляни шёл трактор, волоча за собой многоэлементные плуги.

Земля лежала ровная, просторная и бескрайная почти до самого горизонта, и лишь вдали скорее углублялись, чем виднелась, тёмная полоска леса. Бурое зеркало земли пересекли серо-жёлтые поляны. Это были гомыши полей, над которыми, плававшие изредка, тракторы.

Задумавшись, я смотрел на работающие в поле тракторы, и вдруг ещё не осознав, а скорее потупозависное наблюдение вывелю меня из задумчивости.

Поразивалом было именно то, что при ещё внешне кажущейся односторонности работы машин тракторы работали как-то по-разному. Вперёд скажут, пшцы, всегда сопровождающиеся плугом, вели себя на каждой полевой по-своему.

На поле, которое мне было видно через даю окча, большие, тяжёлые серые галки, гусынюю кочка, поодому и в перспективности кружащаяся над землёй, плавающая изредка; потом садилась на явину, суветиюю клевали на вывороченной земли черны и с провинциальными, выдлинновыми крышами азур, словно так тонкая деревенские мальчишки, летела на возду, чтобы через некоторое время опать во розато и внезапно спуститься на землю, поклываться, поклываться и взлететь. Рокоча шёл тракторы — их было три машины, — стрессая воздух мочуным раском, а у поворота агитали, переключённые на другую сторону. Человек на прише включал автомат подъёма, и лемехи вылетали из земли, на время, пока трактор и азур разворачивались. Но вот поворот пройден, машинным словом устремляются вперед, а немученные птицы, крича, всё шумят вокруг.

Между тем на втором поле, которое я видел через окно в другой стене избы, дело было совсем иначе. Буря была ещё сильнее, тракторы, крапивоююся дымящим трактором, его мерного гула... никакие другие звуки не долетали отсюда, несмотря на то, что, как и на первом поле, птицы и тут сопровождали работающие машины.

Видно, хорошо отрегулированные моторы легко двигали тяжёлые машины, и корневая земля, мясистая и влажная, блестя транви-

ками и желтыми соломинками, подолзаво переорачивались, отваливаясь на сторону. Казалось, по земле, будто по воде, прохлещет лёгкий ветерок, борюда её. И, смотря на это, в с гордостью думал, что это удивительный «ветер» есть машина, преобразующая землю, и человек, сдвинувший на неё, — творец её, доведший её и ею и ветром.

На каждом тракторе сидело по одному человеку. Тракторист одновременно следил и за работой прицепа, а на поворотах, выбирая какое-то единственно-необходимое положение, чтобы не терять ритма, длинной верёвкой, прикрепленной к автомату подъёма, высовывал лемехи из земли и, развернув машину, вновь вонзал лемехи в землю. Всё это совершалось почти незаметно, плавно, и тракторы шли всё вперед, всё вперед.

Здесь, как и на первом поле, за машинами следовали птицы. Однако тут птицы не встали и не садялись то и дело и не раделись. Разделившись на три группы, вороны и галки равномерными толпами продвигались за плывущими по полю тракторами.

Не торопясь, они выжидали складистую добычу и, выдвигая, самых жирных червячков, не металась, как на первом поле, в поисках мелик, и снова, оттолкнувшись и парашотом крыльями, гигантскими шагами-прыжками двигалась дальше. Галки порождали удивительная сложность работы трактора с шумом и движением птиц, которые неотступно следили за ними. Будто птицы эти были уверены, что вся пакота произойдет лишь для того, чтобы они могли, второпливо и степенно шагать, кормиться на взрыхлённой земле...

В спокойной, почти плавной ритмичности и в отсутствии каких-либо случайных движений тракториста была та самая умиротворенность, которая отличает истинного мастера от ремесленника.

— Чистая работа! — сказал старичок, прерывая мое наблюдение. — Плытает, а не плывет. Я μόжно согласился, а потом не утерпел и спросил о птицах, почему эти молчат и «работают», а за другом воле — грей.

— Да очень просто, — сказал старик. — Здесь дело ровно идёт, птица зная востанав за машиной, а там, — старик небрежно указал

на другие два окна, — там птички бояться: трактор стремился, поворот не одинаковый, иной раз машина стает, тракторист сходит, то да се, Птица и пугается. А тут, как часы,—завыл и пошёл... Неодаром азамитные наши!..

— Так это Прасковья Войной! — обрадовался я.

— Вроде как она и не она, — сказал старик.

— Как же так? — удивился я. — Она и не она?

— А очень просто, — сказал старичок. — Это, если разобраться, её выдумка, идея ездит. По-простому говоря, птица Прасковья, но работает сейчас в поле не она, а войнойны, которые её метод порешили.

Тут я привалила во себя старика, зачем пришёл к нему.

— Правильно, — сказал он. — Чем не знания, лучше у людей спросить. А про неё в тебе скажу коротко: верю тебе в министерстве сказали — трудно при нынешней индустриализации что-либо изобрести, но и то не исключено. Наукой действительно многое прудумуотрено.

Только вот что: а пошном уставе всё есть — как наступить и как обороняться, когда стрелять и когда не стрелять, как на посту стоять, как моют строить, как идти, даже как поворачиваться. И у нас это в уставе есть, и у них было, — сказал старик с усмешкой, кивнув на плакат с зелёной тваркой. — А почему ты знала, а не их! Почему мы победили? То-то и оно, не в том суть, чтобы правила умнеть, а чтобы знать, сообразать, творить. Сознательность муаша.

— Мои факты надо, — сказал я. — Ты мне факты давай.

— А я что тебе говорю, — строго сказал старик. — Это разве не факт — сознательность? Иля, ты думаешь, красное слово? Перво-наперво Паша задумалась. Вот какое великое дело! Раньше но то что бабы — мужики только и делали, что работали, думать некогда было, не представлялось, жизнь не доводила, а теперь, вот, возмаш, — задумалась Паша, а её государство и говорит: «Правильно, Паша, думай, голубка! Один-то ум хороша, а двести миллионов ещё лучше!» Вот и решила Паша делать истинную работу, на которую человек

способен. Один а дорогу идёт — всё возьмёт, а другой скапливает — и возмёт. А вдум сидит дожидается: то колёса не смазаны, то подпора лопнула. Паша, прежде чем е бригадой выходить, всегда словила а дальний путь собирается. Трактора отрегулированы, отрегулированы, приехали настроены. Всё в ходу, а работности. Если что, мелкое зачисти с собой. Государство живёт — у него план. У Войной Паша — тоже план. Она, прежде чем а поле амазать, на месте сама побывает, разобьёт гонм так, чтобы они как можно длинные были, чтобы повороты меньше были, чтобы радиус их меньше был. Счита наша Паша, что малый радиус даёт тринадцать секунд экономии. За секунду трактор этих поворотов не, меньше 150—160 делает. Вот и получается, что на колмунит этих за секунду час—полтора полезной работы добавляется. Ну, об этом ты лучше у неё самой спроси. А я тебе скажу так — вот там тоже работают. И там пакота, и тут пакота, только, — сказал он, ставя ударение в конце слова, — метод разные.

Я снова посмотрел на поле, по которому двигались тракторы войнойны, и вдруг фелзически ощутил границы разделения между ними планом Прасковья Войнойны участков этого старик сказал:

— Вот они, веселки, заранее бригадиром распластаны.

И я увидел адали сливавшиеся с землёй веселки.

...Мы насознательности оштели скорую. И крики была пуста, по отникам только оставались беловатые, молочные следы.

В окно кто-то постукал.

— Кархоку привё! Получай, деа! — раздался злойный мальчишеский голос. — Старичок многозначительно помолвину мне. — Заработал! — с простой гордостью сказал он. — Ещё кое на что сошлись.

У телеги озабоченно суется мальчишка лет четырёхидцати — востроухий, востроухий, тонкоухий, длинноногий, видно, а самом роете находившийся. Он то и дело заглядывала под телегу, озабоченно что-то там трогае, будто это была не телега, а замксоватая машина.

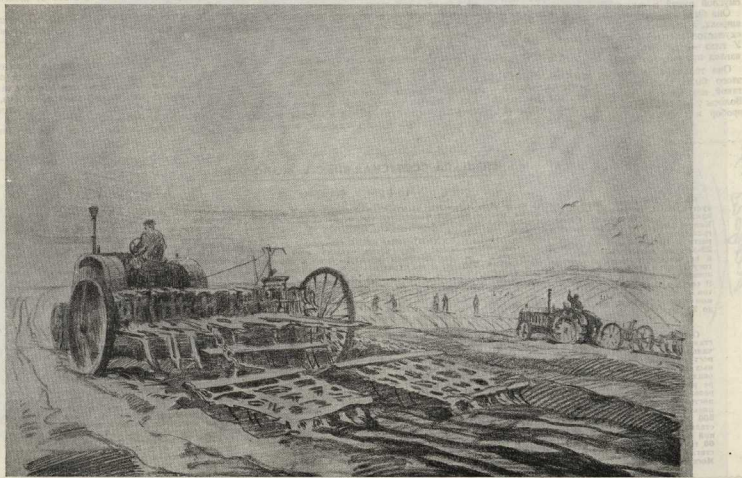

Рисунок Г. Храпака

И. В. Сталин.

Рисунок художника Б. Карпова.

В эту осень мы вспоминаем о многом: о горе и счастье, о борьбе и победах. Яркое аоступ перед нами величавые дни созидания — годы сталинских пятилеток.

Снастива тот, кому довелось познать просторы родной земли, кто был овеян её ветрами, кто тушил свой топор, врубая в её дремучие леса. Снастива тот, кто заглядывал ввысь города в спящей тайге, на берегу сурового океана или в безжизненной пустыне.

Отчего так люба и дороги нам города, возмнившие в годы сталинских пятилеток?

Оттого, что они построены энтузиастами, покорившими природу и в то же время переделывавшими самих себя.

В Сталинске и Магнитогорске, в Караганде и Комсомольске на Амуре — встуду вместе с новыми заводскими корпусами, шахтными копрами, кварталами домов ров и возмнившиеся новый человек — гражданин страны социализма.

...Есть места, с которых, как с высоты оравного полёта, раскрывается во всей красе своей дело человеческих рук. Величие созданного нами в годы сталинских пятилеток можно, например, почувствовать с высоты Прокопьевского Тыргана, в Кузбассе. Когда полыхаешь на тропке из Прокопьевска в Тырган, всё шире и шире раскрывается знаменитый пейзаж. Город и рудник, выросшие там, где гуляли ветры. Новые посёлки, беззащитные от обступившие новые шахтёрские копры. Пошербеённые прокопьевские сопки и извилистая лента реки Абы...

И постоянно отсюда, с Тыргана, виднётся вышаренное из-за прокопьевских сопек облако чёрной дымы. Зимой, летом, зимой, ночью это облако, похожее на испрежня, возмнившееся над кратером огендического вулкана, не исчезает с кузбасского неба ни на минуту.

То дымы Кузнецкого металлургического завода. Дымы города Сталинска. Их видно издалека, за десятки километров.

Вероятно, автор этих строк уже стар, потому что он помнит врекогда этих дымаков не было, когда не было и Сталинска. Счастье меня не минувало: я присутствовал на закладке первой кузнецкой домы. Всего 17 лет прошло с тех пор, но они рыны ступенно...

Котлован для фундамента домы начали рыть ранней весной, динамитом взрывали мерзлый грунт. 1 мая 1930 года состоялось торжество на дно котлована в бетонный шик была вложена закладываемая трубка с актом о закладке. То было начало — не домы, не города, но целой эпохи.

Со всех концов страны прибывали люди на стройку. Сейчас трудно воспронимать атмосферу того времени. Меты проклятого прошлого — нищета, бескультурье — давали себе звать на каждом шагу. Осенью 1930 года, когда чужко было начать огнеупорную кладку доменных печей, выяснилось, что на Кузнецковом нет ни одного огнеупорника. На 20 тысяч ступеней Кузнецкого завода нашлись только один человек — рабочий Веневский, которому когда-то, где-то довелось поработать на закладке коксовых печей. И комсомольцы Любушкин, Зипленков, Соколов,

Кировски. Памятник С. М. Кирову на Индустриальной улице. Фото А. Владимирове (Фотогирания ТАСС).

И. АРАЛИЧЕВ

Шикуют города...

Свинины, Кименко и Разлов учились у Егеньного: они были первыми огнеупорниками Кузнецкострой.

В начале декабря пали большие морозы. Это было трудное время. Экзактор отказался работать на мерзлом грунте, но комсомольцы не отказались. Они были групп домы, грузили мороженые гальбы на железнодорожные платформы, сиине от леса. Бетонирование велось при сокращённом морозе, без тепляков. А когда руководство стройки всё-таки решило прекратить зимние работы, три молодых инженеро-домонщика начали борьбу против консервации. Инженеры Желтов, Кисельев и Дамбовецкий хотели работать по специальности, а для этого им предстояло выстроить для себя доменную печь.

В самые жестокие морозы января и февраля 1931 года работа не прекращалась. Землекопы рыли котлованы для фундаментов кирпичную, копали домы и армывали мерзлую сибирскую землю, которая была таёрже железа. И всё-

таки, вопрекор стихии, комсомольская бригада землекопов Терентьева дала в те дни 7—8 кубометров в талом и 5 кубометров в мерзлом грунте.

Так строили. Люди преодолевали сибирскую зиму, отсутствие опыта, замаяки в слабости, неаккурнтность заводско-настаночной. Строители доменной печи в подавляющем большинстве своим вчерашними сибирскими колхозниками.

Лютый ветер качал каменные керосиновые фонари, морозная, окаменевшая земля искодила дымом, но на лицах молодых строителей была радость, вдохновение, счастье... Иван Павлович Вардин не был ещё академиком. Он ходил тогда по котлованам стройки в потёртом кожаном пальто, спорвождаемый потчательной свитой инженеро-американской фирмы Фрей. Это были консультанты: они боялись Вардина и были при этом иже травы и таше воды. Помню, как подымали наклонный мост первой доменной печи.

Переводчика повторила за американцем:

— Мост большой. В Америке такой мост возмывают, разделяя на две секции. Во всяком случае, так подымать нельзя: сначала надо его заковать. И потом строят две махты, с которых весте подыём...

Прораб Курчин сидел на табуретке, он слушал переводчицу с гамсовой человеку, у которого болела зубы. Он мысленно подсчитывал: «Сорудить махты! Давать дыше! Потереть ещё три недели!»

— Это невозможно. Скажите ему: это невозможно. Мы не можем больше ждать.

Старый черомастер, подворбак которого обещали шрамом, Утляк не единственный тот же в нашей стране человек, которому приходится подымать на своём веку наклонные мосты, говорит американцу:

— Ты, мистер Тэу, та бернгиесе. Время жалко! Подсчёт же показал, что деревянные эстакады выдержат...

Подымали наклонный мост по сантиметру, а не по-американски. Все строики ждали эти подыёмом. С мостом, с бетонной стеной рудного двора свесился сотни любовных. Мысли подымали осторожно, по сантиметру. Это был день, трудный до боли и востек, тревожный день с повешением в воздухе юстом. Но он прошёл. К вечеру мост уже кланялся колхозникам. И вот он упорядочивает красоту швей с голубой домы. Победа!

На стройке коксового цеха работали огнеупорники бригады Шидека. Шидек был сибирским печекладом, до тех пор умел только класть добротные печи в промышленности. Сибирская бригада состояла из таких же, как он, простых венчиков. Однако, когда бригада появилась на коксовых печах и её дали юрму — 18 печей в сутки, Шидек заявил, что будет класть больше. Летуче производственное совещание состоялось тут же, на эстакаде.

— Сорок печей! — решили шидековцы.

Они честно выполняли своё обязательство. В коксовом цехе в те дни весте транспарант: «Шидековцы! На вас смотрит все плащадка! На вас смотрит все строительство!»

Парни и девушки, ученики Шидека, тесали кирпич, позванивая молоточками и напевая партизанские песни...

Тысячи людей собрались тогда там, у пустынного оржда берега сибирской реки Томи, чтобы назвать лицо земли и создать сибирскую индустрию.

И они создали её.

Это было замечательное время. И только сейчас, столько лет спустя, каждым мерзлым словом, шестью понимая, каким великим провидцем был Сталин, как далеко он видел вперёд!

Его волей, его починком были созданы Кузбасс в Сталинск. Мы не огнеупорники, мы огнеупорники, что преобразило нашу землю и разбудило в ней силы, позволившие нам выстоять в дни великого военного испытания.

Сколько домен и коксовых печей построила мы после, а всё же к Сталинску, к Магнитогорску

Караганда. Новый город. Фото С. Фридриха.

невольно возвращается память: как это первая любовь! Там было начало великой созидательной страды.

И в Сталинске и в Магнитогорске люди стремились прежде всего построить заводы. Люди жили в землянках, в бараках. Но они мало обращали на это внимание. Куанекстрой соревновался с Магнитостроем. И тут и там прежде всего и быстрее всего вырастала кадка. Первые многоэтажки — в первые названия улиц, явились позднее. В 1933 году в Сталинске и Магнитогорске выросли красивые здания, совсем непохожие на те скучные, казарменные корпуса, которые строились раньше. Улицы, зелёные парки, аллеи, водные станции, театры и дворцы культуры — всё это появилось. Не случайно, что именно в Сталинске победил по условиям первый сибирский фронт.

Сегодня в Сталинске и Магнитогорске — большие, благоустроенные социалистические города с проспектами, скверами, монументальными зданиями. Простор, воздух, цветы, комфорт, уют — всем этим пользуются сегодня те самые люди, которые мёрзли когда-то в дощатых бараках, косяках, где никто не высматривал, шла ли суботинка, выгуляла, рыли...

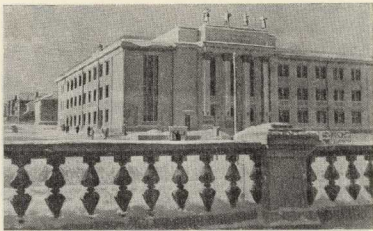
Десять-пятнадцать лет тому назад шёл из лагерей золотого города рык котлованов фундаментом нового дома или сажал деревья. А сейчас он идёт мимо огромных, красных зданий по улице, где деревья уже дают тень, а котловану, на котором иррадирует свет. С чем сравнить это чувство?

Сталинск вырос там, где некогда скотился на урках сильный рабочий стоевский. Магнитогорск выскит в степи, где прежде только скакали одиозный конюшня...

Разве это не покое на скачку?

Шумит новые города...

Шумит Комсомольск. В январе 1932 года комсомольцы поставили на берегу Амура первый штурм, положили начало городу Комсомольску. Первую группу строителей

Магадан (Колыма). Дом культуры. Фото С. Болдырева (Фотохроника ТАСС).

достаны сюда затем, с открытием навигации, пароход «Колыма», стивражи, прибыли сюда, как Колымы, открыли известную землю и приобщил её к социализму...

Как символ: комсомольцы открыли известную землю и приобщил её к социализму...

Сталинск. Жилые дома на проспекте Молотова. Фото И. Александрова (Фотохроника ТАСС).

ЧТО ДАЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ МОЛОДЕЖИ

Цифры и факты

Перевод отряд советской молодёжи—интернациональный комсомол. По Всесоюзной Ленинской Коммунистической Связи Молодёжи—созданной после Октября массовой организации трудящихся молодёжи города и деревни—сущая, переводная часть молодого поколения нашей страны волею некуда политической, общественной, деятельности. Ленинско-Сталинский комсомол является первым комсомолом большинства партии в лице коммунистического воспитания Советского государства, в сплочении молодёжи вокруг партии и советской власти. Трёх высших партий — Юношев Ленинна, Красного Знамени и Трудового Красного Знамени — удостоен комсомола на первом съезде в Ростке.

Сталинская Конституция гарантирует каждому гражданину СССР право на труд. Над молодёжью человекам является правая, осуществляющая в самостоятельную жизнь, не висит страна угроза безработицы, полной немощности, привнесения в семье и жизни для блага общества. Каждый молодой гражданин получает у нас работу сообразно со квалификация и возможность.

Молодёжь составляет значительную часть рабочей трудовой армии строительной коммунизма. Миллионы молодых людей изобретательно трудятся в интересах великого дела социалистической пятилетки. За вкладующую трудную деятельность много молодых ставленников коммунистичности и социализма, молодые учёные, работники литературы и искусства, удивительный златоискатель Героя Социалистиче-

ского Труда, Сталинских премий, орденов и медалей СССР.

Книга—лучший друг молодёжи. За годы советской власти в Советском Союзе издано почти 850 тысяч книг общим тиражом около 11 миллиардов экземпляров. Два выходящих тиражей в час издаются в СССР в Москве, авторы специально выпуска литературы для детей и молодёжи. Это Детский и юношеский ЦК ВЛКСМ «Молодёжь сегодня». Подобные издательства есть теперь также в Урале, в Амурском крае, Грузии, Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, в Средней Азии, в Дальневосточном крае. Везде организованы сети библиотек, в подавляющем большинстве сети общественных библиотечных. Так, например, если в довоенной Московской области было 80 библиотек с крайне скудным книжным фондом, то в Москве социалистическому—2283 библиотеки, обладающие почти 68 миллионами книг. Если в СССР перед войной (в 1939 году) насчитывалось более 240 тысяч различных городских, районных, заводских, клубных, специализированных и т. д. библиотек, они обслуживали и обслуживают миллионы молодых читателей.

Основная масса советских физкультурников—молодёжь. В нашей стране молодёжь составляет 45% населения. Это условия для физической культуры и спорта. В её развёрнутой деятельности — физическое воспитание и спортивные площадки (в одной Москве их 1500), специализированные заведения готовят высококвалифицированных инструкторов спор-

та. Новые города созданы энтузиастами социалистического строительства, и об этом надлежит всегда помнить. Городок наших городов шумит совсем не так, как города капитализма. Наши города строятся и строятся по принципам той архитектуры, которая выше торжественных расцветов. Это архитектура социализма. Зелёные зоны вокруг заводов, загородные парки, дворцы культуры—всё пропитано заботой и трудом человека. Ничего так не поражает сегодня в Сталинске, как дома без дворцов: вместо них разбиты цветники, декорирующие город парком на парк. Новые кварталы Магнитогорска строятся на правом берегу золотого пруда, куда не только не доходит дым заводских труб, но где дымят ароматами степей...

Соединённые Штаты Америки тогда знали период покорения тайги и строительства городов, но тогда, даумеется, никогда не было ничего похожего на то, что происходит у нас. Там города возникали для вожжи куток богатых людей. Они росли в той фантастической беспорядочности, какая претитца миру важны, честной индустрии и эксплоатации. Город капитализма—густые, безобразные, грязные, дымные, с отравленным безмятежным парком узкими улицами и почернившими листьями деревьев. Города капитализма строились в атмосфере финансовых афер и банкротства, пропитанные паразитов-посредников. Города наших городов—здоровые, чистые, уютные, в одном, который бы, родились, умер, как умерли, например, городок Алески после окончания «золотой лихорадки».

...Шумит новые города. Норильск, Ишимбайск, Магдан, Березники, Красноярск, Красноярск, Молодёжь, Караганда, Кировск, Молочное, Рубцовск, Итурск, Борзуга—всё это, что слышно. Словою драгоценными камнями, усыпана ими страна социализма.

Во всех странах гордится успехами советских спортсменов, их победями на международных соревнованиях. Наша физкультурная жизнь молодёжь, и её успехи являются одним из лучших показателей нашей страны. Это сила и здоровья, её уверенность в своих силах и в своём будущем,—говорит товарищ В. М. Молотов.

В Советском Союзе существует большая сеть хорошо зарекомендовавших себя культурно-просветительных учреждений, ведущих работу среди молодёжи. Это многочисленные дворцы культуры, городки культуры, клубы, предприятия, дома пионеров и школьников, ставшие очаги техники, оных индустриальных, авиационных, радио-инженерных, автомобильных, художественных студий и т. д.

Когда в 1924 году открылся Музей революции СССР, тогда же в Москве открылся Музей революции. В книге издательства «Искусство» значительные подборки музей для своей страны партии, и для неграмотности населения молодёжь в особенности, органично. В нашей стране сотни историко-революционных, художественных, естественно-научных, политехнических, краеведческих и других музеев. Где молодёжь может черпать знания. Только на территории РСФСР в 1939 году было 556, а в Украине—115 музеев для молодёжи. В СССР в настоящее время 143 и 18 музеев. В Москве теперь 60 музеев. Советские женщины и девушки—частью гости в стенах этих музеев нашей культуры.

Неопубликованное письмо А. П. Чехова

Публикуемое «Самой» впервые, в дни славы, собирав Октябрь, письмо Антонины Павловны Чехова напоминает нам о той мрачной поре царского самодержавия, в которой жил, трудился и боролся русский народ.

Волнивший русский писатель Алексей Максимович Горький в одном из своих писем 1935 года поднимает необходимость густо, ярко и широко писать о страданиях прошлого царской России. «Чем лучше узнаем это», — писал Горький, — тем ярче покажется работа партии, работа Сталина.

И каждый раз, припоминая занесу прощого, мы видим ещё больше, каким ярким светом сияет наш сегодняшний день. Генимом большевистской партии, гением Ленина и Сталина наша Родина стала страной, в которой человеку, как нигде в мире, даны условия свободно и легко. Блуждающие марксоманы из лагера ванденбергов, далласов, чернилий мечтают назвать нашей отчизне сын порядки, свою «демократию», где людей секут и линчуют. Им этого не удастся свершить, как не удалось сыну им подобных, которых мы перевели за 30 лет величайших побед советского народа.

ПИСЬМО А. П. ЧЕХОВА К В. И. ЯКОВЧЕВО

Долоска Моск. г.

Многоуважаемый Владимир Якович, прочтите Ваше письмо во «Враче», я написала в Москву, чтобы Вам выслала мой «Открыт Сахалин». Там Вы найдёте несколько о телесных наказаниях и ссылки, между прочим, на Яйрицу, которого рекомендую Вам. Если бы Вы списались с сенатором Анатолием Фёдоровичем Коми, то, конечно, он не отказался бы сообщить Вам, какими литературными источниками он пользовался, когда писал биографию изв. финансиста Фра Гизла (торгового врача). Рекомендую Вам также исследование о смертной казни Капитовского — это история мучительства, как только когда-либо наказанные подвергались наказаниям.

Кстати сказать, кресты и торжества различны под телесными наказаниями (в узком, физическом смысле) не только розги, плети, или удары кнутом, но также оковы, холода, шальные «без обид», «яя хлеб и на воду», стояние на коленях, битие поклоном, привязывание.

Замуча перепис. Никогда ещё мне не было так тяжело.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

30

97

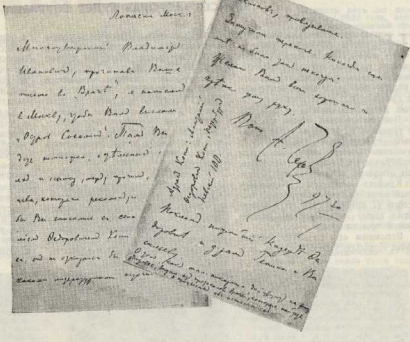
Полком Николай Николаевич Федорове и Фрам Генко и Васильеву.

О том, как, тем, наказания действуют на физ. здоровье, видно из протокола врачей, которые найдены в процессах об истязаниях.

Адрес Коми: Анатолий Фёдорович Коми, Петербург, Невский 100.

Примечания редакции:
1. Владимир Николаевич Якович — выдающийся врач-психиатр и общественный деятель (1857—1922). Письмо А. П. Чехова относится ко времени, когда В. И. Яковича состоял директором Псковской психиатрической больницы Московской губернии, которой он был строителем и организатором. В 1920 году больницу привезено имя В. И. Яковича.

2. Надежда Федоровна Яковича — жена В. И. Яковича.

Публикуемое впервые письмо А. П. Чехова к врачу-психиатру Владимиру Ивановичу Яковичу представляет несомненный общественный интерес.

Телесные наказания в России, узаконенные императорским правительством соответствующими статьями уголовного кодекса, составляли одну из позорнейших страниц повешенно-дворникового строя. Ко времени, относящемуся к данному письму (1896—1897 гг.), закон о телесных наказаниях претерпел разные перемены. Были отменены телесные наказания для женщин, для разных сословий, но сохранились в отношении солдат дисциплинарных батальонов, отбывавших наказания, и крестьян. По имеющимся статистическим данным, тысячи людей из года в год подвергались этому позорнейшему наказанию. Оно, как тяжело переживаемые наказания, и наказанию розгами, можно судить по следующему характерному эпизоду. Когда одного крестьянина Мелитопольского уезд приговорили к наказанию 20 ударами розгой, он обратился к судьям: «Лучше бы я, вместо, порешили мою голову, чем переносить мне такой стыд». Нередки были случаи, когда наказание так морально унижало людей, что после произведённой расправы они кончали жизнь самоубийством. Были и такие случаи, когда осуждённый к телесному наказанию, не желая переносить позора, кончал самоубийством до приведения приговора в исполнение.

На А. П. Чехова телесные наказания, которые он наблюдал во время пребывания на Сахалине, оставили глубокое впечатление. «Розги, плети, прикование к тележке», — наказания, позорящие личность преступника, причиняющие ей телу боль и мучения», — писал Чехов. Наказание плетями или розгами подается за всякое преступление, будь то уголовное или маловажное; применяется ли оно само допозитивно, в социальном, или судами, как наказания или вменительно, оно всегда равно составляет необходимое содержание всякого приговора¹.

Описывая омерзительную картину наказания

А. П. Чехов в Полное собрание сочинений 1903 г., т. 16, стр. 130.

плетью в Лус, свидетелем которого был А. П. Чехов, он характеризует её как «отвратительное зрелище».

Письмо А. П. Чехова было написано по следующему поводу. В № 4 журнала «Врач» за 1897 год появилось письмо в редакцию за подписями докторов В. Яковича и Д. Жбанкова. В этом письме комиссия врачей № 1 съезда русских врачей в память Пирогова, для обоснования ходатайства этого съезда об отмене телесного наказания обратилась к читателям журнала с просьбой сообщить ей «факты отвлечённого вредного влияния телесного наказания на физическое и психическое здоровье, факты, свидетельствующие, что телесному наказанию подвергнутые иногда лишутся страдания телесными физическими и душевными расстройствами, факты из судебной-медицинской практики, относящиеся к данному вопросу, указать литературу вопроса как по медицинской, так и общей печати». Скопьясь близ А. П. Чехову этот вопрос, поднятый в письме в редакцию, можно судить по тому, как незамедлительно ответил Антон Павлович на обращение (письмо было напечатано в последнем номере журнала, а ответ датирован 30-м днем января), несмотря на то, что, как он пишет, «никогда ещё мне не было так тяжело». Из письма видно, насколько Чехов был эрудирован в вопросе о телесных наказаниях. Наряду с предлагаемой к использованию литературой он сообщает и толкования юристов, что к телесным наказаниям относятся также «оковы», «холода», школьные «без обид», «яя хлеб и на воду», стояние на коленях, битие поклоном, привязывание. Он рекомендует различные наказания, советует списаться с сенатором А. Ф. Коми, что д-р Яковича и сделал.

Несмотря на неоднократные протесты, петиции, ходатайства, телесные наказания в царской России не были полностью отменены. Великий Октябрьская социалистическая революция, похоронившая буржуазно-помещичий строй, уничтожила царское законодательство, а вместе с ним и позорные для человеческого достоинства телесные наказания. Но есть страны, и даже среди них имеющиеся себя демократическими, где телесные наказания сохранились и поныне. В Британской империи в школах секут детей, а в колониальных владениях применяются к туземному населению.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОРАБЛЬ

КРЕЙСЕР «АВРОРА» БУДЕТ СОХРАНЕН

Неспортивно и скандально предали город на Неве — город Ленина. Строгие проекты, широкие площади, исторические здания и памятники Ленинграда — всё здесь воплощает нам о грозных и величественных первых днях революции.

Вот набережная Невы. Здесь, у гранитных причалов, стоит великий трёхтрубный корабль. Он известен всему миру, и, когда приезжим называют имя корабля, им несвольно хочется снять шляпу.

Крейсер «Аврора»... Легендарный корабль, чей выстрел 25 октября (7 ноября) 1917 года возвестил всему человечеству начало новой эры на земле.

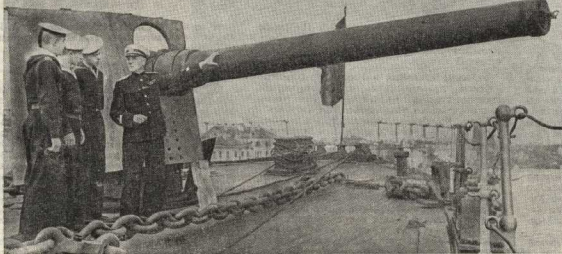
Вспомним его славную биографию. Корабль уже сорок семь лет

ворот моряки. Штормы, удары снарядов и разрывы авиабомб в дни блокады города расшатали корпус корабля. Но исполком Ленинградского Совета постановил навели сохранить крейсер как революционный памятник и к решению этой задачи привлечь опытных учёных. Всесоюзное научное инженерно-техническое общество судостроения разработало интересный способ на долгое время продлить жизнь крейсера.

Материалом, способным обеспечить нужную прочность корпусу, придать водопроницаемость износившей обшивке, оказался железобетон. Длинне и корпус крейсера на метр выше верхней бетонировались изнутри. Когда с течением времени корпус придёт в ветхость,

в вёдрах и укладывать его приходилось даже на бок. Однако девушки-бетонщицы Зверькина, Базмикова, Заверткина быстро освоились с невероятной обстановкой и даже поторачивали полдней, занятых на установке арматуры.

Крейсер «Аврора» превращается в учебную плавучую базу Нахимовского училища. Палубы ошпатованного стальной корабль становится первой палубой для будущих офицеров Советского Военно-Морского Флота. Для этой цели, помимо бетонирования корпуса, проводятся также другие работы по реконструкции корабля. Часть отсеков и кубриков приспособляется под учебные кабинеты и мастерские, оборуется новая электростанция. Восстанавливаются бое-

На крейсере «Аврора». Капитан 1-го ранга Л. А. Поленов, отдавший в 1917 году команду начать обстрел Зимнего дворца, показывает воспитанникам Нахимовского училища историческое орудие.
Фото И. Шанина

Он проделал не один дальний поход и участвовал в жестком Пувиском сражении. А когда ему было семнадцать лет «от воды», он участвовал в бой за счастье трудового народа. Моряки крейсера «Аврора» вошли в авангард революционного Октябрьского восстания.

Ныне корабль отслужил свою службу, ему уже больше не придется уходить в дальнее плавание. Он невидимо засядет на Неве, простирая злания Горного института. Но, как и прежде, на палубе корабля моряки у флага постоенно искут почётную вахту.

В последние годы возникли опасения, что вред для крейсера сможет долго сопротивляться времени, т. е. оставаться на плаву, как го-

железобетонная «рубашка» позволит кораблю держаться на плаву. Таким образом, он получает как бы второй, новый корпус, прочность которого позволяет надолго сохранить судно.

Работа была поручена молодежи, комсомольцам, которые отлично с нею справились. Через лабиринты переборок они спускались в междупалубье — под машинное отделение, где стоять в полный рост невозможно и двигаться приходилось ползком. В этих условиях электросварщики-комсомольцы Баранова и Осипова сумели образцово выполнить свою задачу и выработали по две — три нормы. В настоящее время им не успели арматуристки и бетонщицы. Раствор бетона доставлялся сверху

вая рубка, центральный пост управления и артиллерийский погреб. Над одним из орудий вновь будет прикреплена доска с надписью: «Шестидесятое годовое орудие, из которого был произведён исторический выстрел 25 октября 1917 года по Зимнему дворцу».

В день великого праздника — 30-й годовщины советской власти — «Аврора» встанет на то место, где крейсер находился 25 октября 1917 года. Корабль будет вечной реликвией революции и школы, где нахимовцы, пройдя курс наук, вырастут в опытных и зрелых офицеров могучего Военно-Морского Флота Советской державы.

ЛЕНИНГРАД, Октябрь.

Семен Кирсанов — Октябрьский день.

Трицать лет.

И. Рябов — В то дни.

Иосиф Нонешвили — Слава нашим знаменам!

Вл. Лидин — Юность и зрелость. Молодёжь, взращённая Октябрем. Тебе, Родина!

Виктор Важаев — Однойлтка. Что дала Советская власть молодёжке.

И. Арапичев — Шумят города...

Л. Шмидт — Неопубликованное письмо А. П. Чехова.

А. Александров — Легендарный корабль.

На первой странице обложки — рисунок художника В. Климашина.

На четвёртой странице обложки — плакат работы художника В. Корещкова, выпущенный издательством «Искусство».

Оформление номера художника В. Урина.

Редактор — А. СУРОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д-34-24.

А — 00012. Подписано и печатано 3/ХІ — 47 г.

Заказ № 2849.

Тираж 60.000 экз.

Изд. № 793.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПОБЕЖДАЛИ В БОЯХ

ПОБЕЖДАЕМ
В ТРУДЕ!